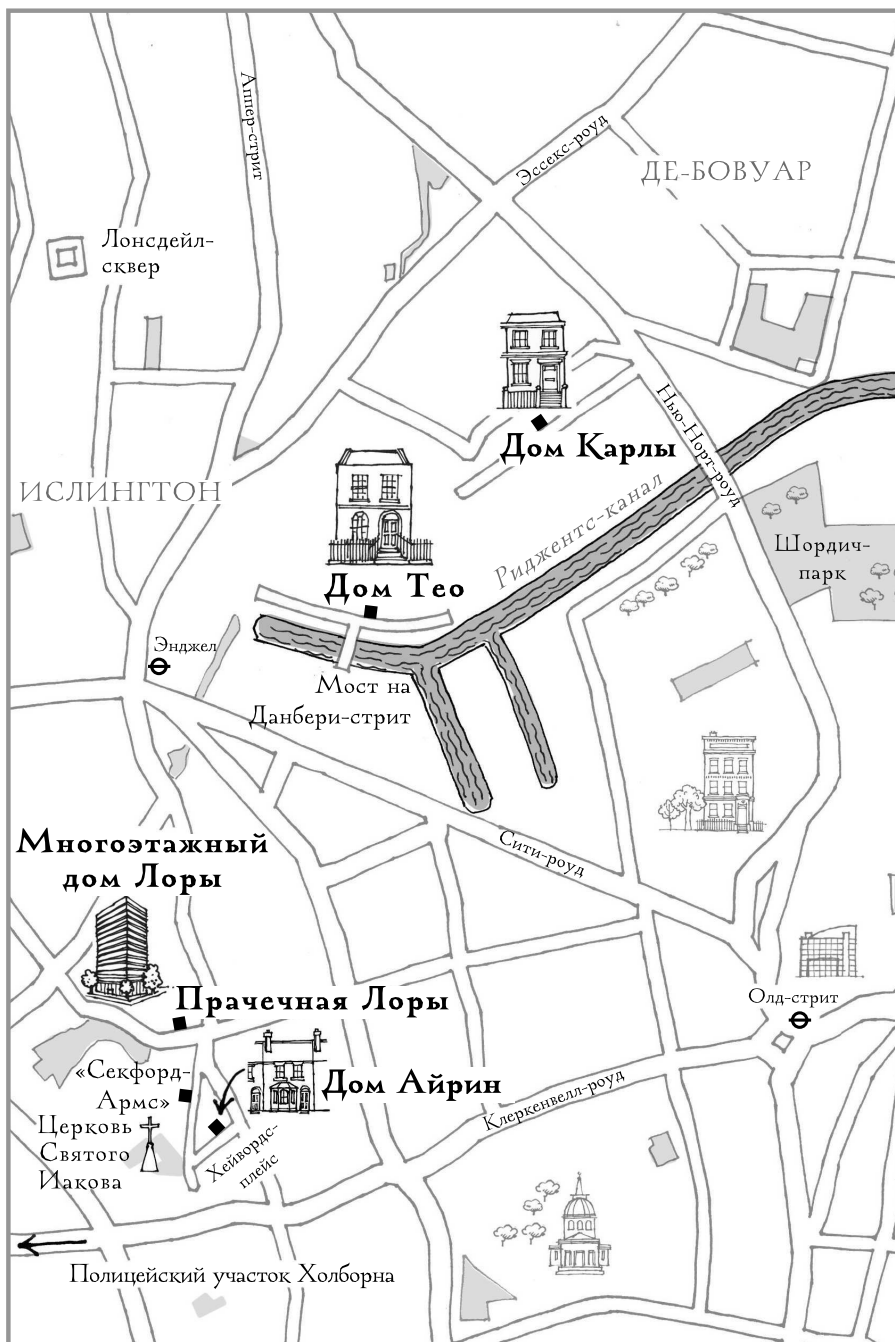

*Эта книга посвящается
памяти Лиз Гохенадель Скотт,
чье сияние делало мир теплее.
Нам всегда будет ее не хватать.*

Плавающий дом
Дэниела

Плавающий дом Мириам

Уитмор-
бридж

Риджентс-канал

Бродвейский
рынок

Лондон-
филдс

Мост Кэт-энд-
Маттон

«Книги на воде»

Хаггерстон-
парк

ХОКСТОН

Хакки-роуд

БЕТНАЛ-ГРИН

ШОРДИЧ

Уиверс-
филдс

Шордич-Хай-стрит

Бетнал-Грин

0 1 км

Кто-то из нас рожден быть падальщиком,
а кто-то — его добычей.

Эмили Скайя. Моя история...

Перепачканная кровью девушка шатаясь бредет в темноте. Сквозь разодранную одежду тут и там виднеются участки бледной кожи. Одной туфли нет, и нога сбита в кровь. Она испытывает страшные муки, но боль отступила на второй план, заглушенная другими страданиями.

Лицо ее искажено страхом, сердце бешено колотится, дыхание прерывистое, как у загнанного зверя.

Ночную тишину разрывает низкий гул. Самолет? Стерев кровь с глаз, девушка смотрит в небо, но на нем только звезды.

Гул становится громче и ниже. В машине переключили передачу? Ей удалось добраться до шоссе? Окрыленная надеждой, она находит в себе силы вновь броситься бежать.

Она скорее чувствует, чем видит свет позади. Чувствует, как свет фар выхватывает из темноты ее фигуру, и понимает, что машина приближается сзади. Едет с фермы. Девушка оборачивается.

Еще не видя его, она знает, что он ее нашел. Знает, что за рулем окажется именно он. Она замирает. Мгновение поколебавшись, прыгает в сторону от дороги, в канаву, перелезает через деревянный забор и оказывается на соседнем поле. Она бежит наугад, падает, поднимается и снова бежит, не издавая ни звука. Что толку кричать?

Поймав ее, он наматывает ее волосы на руку и тянет вниз. Она чувствует запах его дыхания. Она знает, что он собирается с ней сделать. Знает, что будет дальше, потому что уже видела, как он это делал, делал с ее подругой, как яростно...

«Боже милостивый, — пробормотала Айрин, закрывая книгу и отправляя ее к другим, приготовленным для отправки в благотворительный магазин. — Что за чушь!»

В голове у Лоры раздался голос Дейдры. *Твоя проблема, Лора, в том, сказала она, что ты всегда делаешь неправильный выбор.*

В самую гребаную точку, Дейдра! Сама Лора не собиралась говорить или даже подумать нечто подобное, но, стоя в ванной, не в силах унять бившую ее дрожь и видя, как горячая кровь продолжает струиться из глубокого пореза на руке, вынуждена была признать, что воображаемая Дейдра абсолютно права. Чтобы не встречаться с собой взглядом, она наклонилась вперед и прижалась к зеркалу лбом. Однако смотреть вниз оказалось еще хуже — ей было видно, как из раны сочится кровь, отчего голова начала кружиться и ее затошнило. Сколько же крови! Порез оказался глубже, чем она думала, и — по-хорошему — ей бы следовало обратиться в отделение травматологии. Однако туда она ни за что пойдет.

Неправильный выбор.

Дождавшись, когда кровь наконец стала течь не так сильно, Лора сняла и швырнула на пол футболку, стянула джинсы, сбросила трусики и вывернулась из бюстгальтера. Почувствовав, как металлическая застежка зацепилась за порез, резко втянула воздух сквозь зубы и, сморщившись, прошипела:

— Твою мать!

Отправив бюстгальтер тоже на пол, Лора включила душ и встала под него, то и дело вздрагивая под струйкой обжигающей воды (ее душ предлагал на выбор либо очень горячую, либо очень холодную воду — смешивать потоки было нельзя). Кожа на кончиках пальцев сморщилась, и она осторожно потрогала ровные белые шрамы на бедрах, плечах и затылке. *А вот и я*, тихо сказала она себе. *А вот и я*.

Неуклюже замотав предплечье туалетной бумагой, Лора обернулась стареньким полотенцем и, устроившись на уродливом сером кожаном диване в гостиной, позвонила матери. Попав на голосовую почту, она повесила трубку. Нет смысла тратить на нее деньги. Затем Лора позвонила отцу.

— С тобой все в порядке, цыпленок?

Было слышно, что в комнате работает радио. Станция «5 Лайв».

— Папа. — Она почувствовала, как к горлу подкатил комок, и проглотила его.

— Что случилось?

— Папа, ты не мог бы приехать? Я... у меня была очень непростая ночь, и мне бы хотелось, чтобы ты ненадолго приехал. Я понимаю, что отрываю тебя и на машине путь неблизкий, но...

— *Нет, Филип!* — прошипела сквозь зубы Дейдра на заднем плане. — *У нас игра в бридж!*

— Папа? Ты не мог бы выключить громкую связь?

— Милая, я...

— Серьезно, ты можешь выключить громкую связь? Я не хочу слышать ее голос, мне сразу хочется устроить пожар...

— Ну что ты, Лора, перестань...

— Ладно, забудь об этом, папа, все это не важно.

— Ты уверена?

Нет, нет и нет, ни черта я не уверена.

— Да, конечно. Я в порядке. Со мной все хорошо.

По пути в спальню Лора наступила на куртку, которую бросила в коридоре, когда спешила в ванную. Наклонилась и подняла ее. Один рукав был разорван, часы Дэниела по-прежнему лежали в кармане. Она вынула их и, перевернув, надела на запястье. Туалетная бумага вокруг предплечья пропиталась кровью, а рука тихонько пульсировала, отзываясь на выброс крови из раны. Голова у нее закружилась. В ванной часы соскользнули с запястья и упали в раковину. Лора разорвала бумагу, сбросила на пол полотенце и забралась обратно под душ.

С помощью ножниц она старалась убрать грязь из-под ногтей и смотрела, как стекавшая вода становилась розовой от крови. Она закрыла глаза. В голове звучал вопрос Дэниела: *Что с тобой?*, а еще слова Дейдры: *Нет, Филип, у нас игра в бридж*, — и ее собственные: *Все сжечь! Сжечь! Сжечь... сжечь... сжечь...*